

Филоненко Л., асп.
ВГПУ им. М. М. Коцюбинского, Винница

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается социокультурный подход в гуманистическом воспитании, определяющий общую стратегию формирования толерантных межличностных взаимоотношений молодых людей на основе толерантности, гуманистических, общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: социокультурный аспект, межкультурные контакты, гуманистическое воспитание, толерантность, толерантные межличностные взаимоотношения, гуманистические ценности.

Filonenko L., graduate student,
Michael Kotsiubynskyi State Pedagogical University of Vinnytsia, Vinnitsa

HUMANISTIC EDUCATION IN NEW SOCIAL AND CULTURAL CONDITIONS

The article deals with the socio-cultural approach, which defines the strategy of youth's interpersonal relationships development based on the principles of tolerance education, humanistic and universal values. In the times of social instability and spiritual crisis the formation of the youth humanistic values has become an urgent educational problem. Being the interaction mechanisms between an individual and the society, these values motivate human activity; determine both the nature of relationships in the society and human behavior. It is important for young people not to cross the border of humaneness and neglect humanistic principles. The ways to improve the efficiency of humanistic education are connected with the formalism overcoming (which is possible due to unsystematic approach, elimination of unwanted pupils' engagement with too much activities), improving the educational activities of the teaching staff, creating a favourable moral-psychological climate at the educational establishment, the correct choice of the educational curricular according to the purpose and level of education of all participants of the educational process, etc. The article presents an analysis of topical problems dealing with the formation of modern Ukrainian youth's humanistic value orientations. It determines the importance of humanistic value orientations in young people's lives, i.e. in the choice of a future profession, attitude to their parents, friends and other people.

Keywords: socio-cultural aspect, intercultural contacts, humanistic education, tolerant interpersonal relationships, tolerance, interpersonal tolerant interaction, a value-oriented attitude to a person.

УДК: 159.99

Игорь Фурманов, д-р психол. наук, проф.,
Белорусский государственный университет, Минск, РБ

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С РЕВНОСТЬЮ В РОМАНТИЧЕСКИХ И СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье изучаются интерактивные и поведенческие реакции в ситуации ревности в зависимости от роли в партнерских отношениях в период ранней взрослости. Исследования показывают, что вне зависимости от роли в ситуации ревности чаще всего используются реакции интегративной коммуникации и компенсации/замещения. В романтических отношениях реакция на ситуацию ревности определяется ценностью партнера, а в супружеских – ценностью отношений.

Ключевые слова: ревность, коммуникационные реакции на ревность, партнерские и супружеские отношения.

Ревность возникает в случае угрозы или фактической потери ценных, значимых отношений с другим человеком, из-за существования реального или воображаемого конкурента [15, 19]. В целом ревность связана с негативными отношениями, приводящими к конфликтам, насилию в семье и разводам [8, 12, 33]. Поэтому многие авторы трактуют ревность скорее как негативное явление. Ревность может не только вести к ненадежности отношений и конфликтам, но также и заставить не склонного к ревности партнера чувствовать себя подозревающим и контролирующим. Кроме того, качество отношений может быть отрицательно связано с ревностью, еще и потому, что несчастливые индивиды, скорее всего, будут иметь экстрадиадические любовные связи на стороне и, как следствие, будут вызывать ревность у своих партнеров [6, 38]. На негативные взаимосвязи между ревностью и качеством отношений указывается и в других исследованиях [4, 8, 16, 35].

Другие авторы, напротив, полагают, что ревность, может играть и позитивную роль в отношениях [7, 12]. Они утверждают, что ревность является индикатором того, что романтические партнеры беспокоятся друг о друге и оценивают свои отношения достаточно высоко, чтобы защитить их. Действительно, некоторые исследования выявили наличие положительной связи ревности с качеством отношений. Например, E. W. Mathes [32] обнаружил, что индивиды, которые имели высокие показатели ревности, характеризовали свои отношения с партнерами как более устойчивые и

успешные, чем индивиды, которые имели низкие показатели ревности. В подобных исследованиях R. J. Rydell, A. R. McConnell и R. G. Bringle [34] установили, что индивиды, проявляющие в отношениях верность и преданность, отличались более высоким уровнем ревности.

Ревность имеет структуру, состоящую из трех взаимосвязанных компонентов – когниций, эмоций и поведения. Как отмечают, G. L. White и P. E. Mullen [37], обычно это мысли о мести и сравнении с собой конкурентом, чувства гнева и ярости и действия с намерением разрушить конкурентные отношения. При этом, как полагает S. W. Duck [20] ревнивое поведение представляет собой не просто одно отдельное действие, а скорее является межличностной диадной активностью, предлагающей как интерактивную вовлеченность, так и коммуникативные последствия. В этом смысле романтические и супружеские отношения представляют собой весьма "плодотворную почву" для возникновения и протекания ревнивых отношений между партнерами.

Романтические отношения – это диадные отношения, предполагающие взаимодействие партнеров с целью продолжать отношения до тех пор, пока один или другой партнер не прервет отношения, или пока не будут установлены другие формы отношений (сожительство, помолвка, брак) [36]. Данный вид отношений включает различные компоненты: выраженную взаимную направленность партнеров друг на друга; наличие реальных непосредственных или опосредованных контактов; выраженную эмоциональную вовлеченность,

определенную специфику отношений; интимность [1]. Таким образом, романтические отношения – это непрерывный процесс взаимодействия между двумя партнерами, которые признают определенную связь друг с другом. Романтические отношения характеризуются добровольностью, то есть возникают на основании личного выбора субъекта и могут быть завершены по усмотрению одного или обоих партнеров. Еще одной важной характеристикой является аттракция, привлекательность партнера, которая зачастую может приобретать форму страсти и мотивировать к сексуальной близости.

Супружеские (брачные) отношения – социально или ритуально признанные легальные отношения между супругами, которые регламентированы определенными правами, определяющими взаимодействие между ними, между ними и их детьми и ближайшими родственниками. Основной отличительной особенностью супружеских отношений от романтических является то, что эти отношения являются зарегистрированными, т.е. оформленными в соответствующих органах государственной власти. Помимо этого в супружеских отношениях могут отсутствовать некоторые компоненты, характерные для романтических отношений.

Исследования показывают, что существуют различия в проявлениях ревности в романтических и супружеских отношениях. В частности, было установлено, что ревность более распространена в романтических отношениях, нежели в брачных [5, 22]. В брачных отношениях, партнеры, вероятнее всего, чувствуют себя более спокойными и уверенными и поэтому меньше беспокоятся в отношении конкурентов. При романтических отношениях, напротив, более вероятно, что партнеры пребывают в неизвестности по поводу намерений и действий друг друга, а также будущности их отношений [29]. С. Kennedy-Lightsey и М. Booth-Butterfield [28] обнаружили различия в мотивах ревности в романтических и супружеских отношениях и установили, что ситуация романтических отношений чаще вызывает ревность и чувство беспокойства, чем ситуация брачных отношений.

Помимо этого в целом ряде исследований уделяется внимание гендерным различиям в реакциях ревности. Чаще всего феномен ревности в романтических и супружеских отношениях рассматривается с позиций социокультурного и эволюционного подходов. В социокультурном подходе [13, 14, 26, 27] ревность понимается как культурное явление и поэтому, половые различия в ревности определяются социальными факторами, под влиянием социальных норм, которые обуславливают ситуации, вызывающие ревность и соответствующие реакции. Согласно эволюционному подходу [11], ревность является врожденной и универсальной реакцией, сформированная различными эволюционными силами и поэтому половые различия в ревности представляют собой результат существенной асимметрии в мужской и женской родительской уверенности. Вместе с тем в исследованиях представителей как одного, так и другого подходов были получены и противоречивые данные. Например, некоторые установили, что мужчины более ревнивы, чем женщины [31], а другие – что женщины более ревнивы, чем мужчины [13, 14, 18, 25].

Указанная разноречивость данных о различиях в реакциях на ревность романтического партнера или супруга и стало основанием для проведения данного исследования.

Методика. В последние годы, специалисты в области коммуникации стали проявлять особый интерес к коммуникационным аспектам, или "защитным реакциям" индивидов на переживания ревности.

Учитывая диапазон потенциальных реакций на ревность, L.K. Guerrero с коллегами [21] разработали таксономию реакций на ревность, разделенную на две широких категории интерактивных и поведенческих.

Реакции на ревность классифицировались как интерактивные, если партнеры по отношениям, либо участвуют во взаимодействии лицом к лицу, либо со средотачиваются на том, чтобы избежать непосредственного взаимодействия друг с другом. Были определены шесть типов интерактивных реакций на ревность:

Активное дистанцирование (АД) – выражение непринятия, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему.

Негативная аффективная экспрессия (НАЭ) – демонстрация негативных эмоций.

Интегративная коммуникация (ИК) – прямая, просьбовая коммуникация с партнером попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнёром.

Дистрибутивная коммуникация (ДК) – прямая, асоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с партнером.

Избегание/отрицание (ИО) – непрямые действия, предпринимаемые чтобы избежать обсуждения вопросов, связанные с ревностью.

Насильственная коммуникация/угрозы (НКУ) – прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером.

Поведенческие реакции на ревность не всегда предполагают межличностное взаимодействие. Были определены следующие некоммуникативные (общие) реакции на ревность:

Контроль/ограничение (КО) – действия, используемые для того, чтобы контролировать поведение партнеров и ограничить их доступ к конкурентам.

Компенсация/замещение (КЗ) – попытки угодить партнёру, сделать ему что-то приятное; доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него.

Манипуляция (М) – действия, предназначенные, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на него ответственности за изменение ситуации.

Контакт с соперником (КС) – активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять сопернику.

Для диагностики реакций на ревность использовался русскоязычный вариант методики CRJ (Communicative Responses to Jealousy), разработанной L. K. Guerrero и коллегами [21] и адаптированный и валидизированный И. А. Фурмановым и А. О. Вергейчик [2]. Данный опросник состоит из 52 суждений, каждое из которых оценивается по 7 балльной шкале Лайкерта.

В исследовании приняло участие 737 человек (мужчины, N=333; женщины, N=404), в возрасте 18–50 лет, находящихся в романтических (N=566) и супружеских (N=171) отношениях.

Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, критерий U- Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение. Сопоставление иерархий реакций на ревность дало возможность выявить, что вне зависимости от ролевого статуса индивидов, доминирующее положение занимают такие реакции как интегративная коммуникация и компенсация/замещение. Вместе с тем в группу доминирующих реакций также входят индивиды, находящиеся в романтических отношениях "избегание/отрицание" и

"негативная аффективная экспрессия", а у индивидов, находящихся в супружеских отношениях, доминирует "избегание/отрицание" и "контакт с соперником".

Сравнительный анализ позволил установить, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях в сравнении с индивидами, находящимися в супружеских

отношениях (рис. 1), имеют достоверно значимые более высокие показатели таких реакций на ревность как интегральная коммуникация ($p \leq 0,001$), избегание/отрицание ($p=0,042$), компенсация/замещение ($p=0,01$) и более низкие показатели контакта с соперником ($p=0,004$).

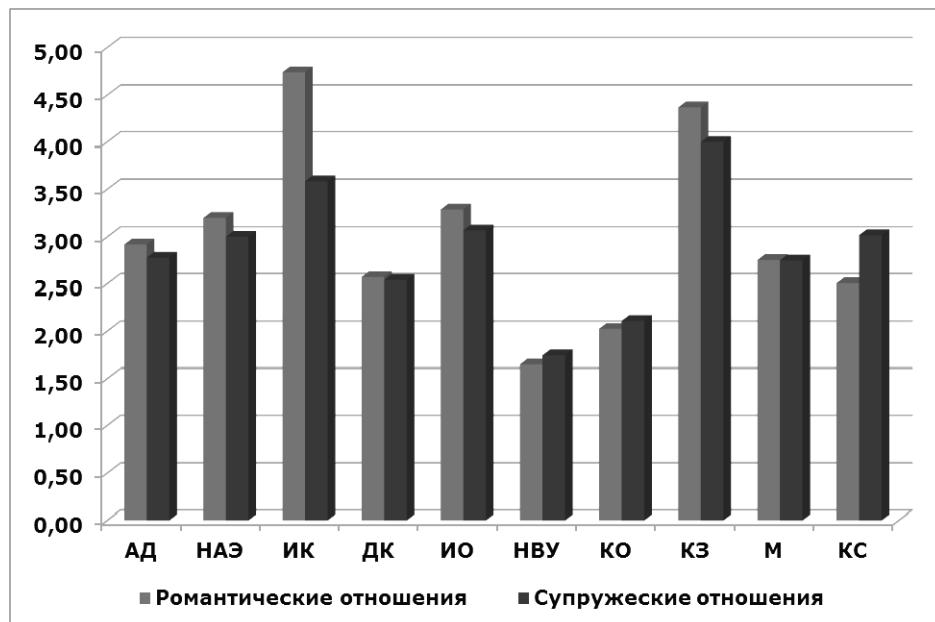

Рис. 1. Ролевые различия в коммуникационных реакциях на ревность

В зависимости от роли интенсивность реакций на ревность у индивидов, находящихся в романтических отношениях, существенно выше, чем у индивидов, находящихся в супружеских отношениях ($p=0,03$), что согласуется с данными других исследований. В частности, в них было установлено, что для партнеров, находящихся в браке, и длительных преданных, скрепленных обязательствами, отношениях, переживание ревности является менее распространенным [4, 5, 21]. Романтическая ревность более распространена у молодых партнеров, строящих свои взаимоотношения время от времени, например, только в период свиданий.

Из вышеизложенного следует, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях в ситуации ревности чаще используют прямую просоциальную коммуникацию с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнёром, совершают непрямые действия с тем, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью (предпринимают попытки сохранять спокойствие, делают вид, будто ничего не случилось, не признаются себе, что ревнуют, делают вид, что им все равно), а также производят попытки угодить партнёру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него.

В свою очередь индивиды, находящиеся в супружеских отношениях, чаще отдают предпочтение активной коммуникации с конкурентом, действиям, направленным на противостояние сопернику.

Здесь можно обратить внимание, что партнеры, находящиеся в супружеских отношениях, отличаются более низкими потребностями в конструктивном взаимодействии с партнером, компенсации/замещении и более сильным стремлением оградить свои отношения от вмешательства реальных или вероятных конкурен-

тов, сохранить ощущение защищенности и безопасности. Таким образом, как нам кажется, акцент смещается с ценности партнера на ценность отношений.

Выявленные различия могут быть объяснены с точки зрения теории редукции неопределенности [9, 10]. Согласно данной теории многообразные ситуации, связанные с ревностью, могут быть сопряжены с различной степенью неопределенности о себе, партнере и/или отношениях, создавая сомнение и тем самым стимулируя определенные коммуникационные реакции. Иными словами, в ситуациях с высокой неопределенностью партнеры пытаются ее снизить, вступая в коммуникацию.

В связи с тем, что существуют различия в степени неопределенности, связанной с типом отношений, было сделано предположение, что находящиеся в браке, серьезно встречающиеся и встречающиеся время от времени партнеры будут по-разному испытывать и выражать ревность [3, 4, 5, 17, 23]. Во время начальных стадий отношений степень неопределенности в целом выше, чем тогда, когда отношения основываются на взаимной преданности и долженствовании как, например, в браке [30]. В частности партнеры, строящие взаимоотношения от свидания к свиданию, будут более вероятно иметь большую неопределенность по поводу своих собственных желаний оставаться включенным в эти отношения (самонеопределенность), желаний их партнера продолжать отношения (неопределенность партнера) и/или норм отношений вообще (неопределенность отношений). Хотя брачные отношения обычно отличаются меньшей неопределенностью, чем периодические взаимоотношения, исследования показывают, что реакции ревности, вызванные ситуацией неопределенности, могут возникать и между партнерами, находящимися в браке, особенно, когда пара отличается низким уровнем близости отношений [24, 30].

У романтических партнеров во время свидания или случайных встреч, история взаимоотношений, вероятно, будет более короткой, чем у партнеров, находящихся в браке, и поэтому, они, скорее всего, будут обладать меньшим опытом продуктивного взаимодействия для проговаривания своих ревнивых чувствах или обсуждения ситуации, выявляющей ревность. Исследования показывают, что уровень неопределенности в отношениях был значимо связан с прямотой и откровенностью коммуникации между партнерами [3]. Было также определено, когда люди не уверены в преданности своего партнера по отношениям, они, более вероятно, будут испытывать опасения в выражении ревности из-за страха разрушить эти отношения. Кроме того, более высокая неопределенность имеет тенденцию быть связанной с более негативными способами управления ситуацией, вызывающей ревность [3, 24].

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Вне зависимости от роли в партнерских отношениях в ситуации ревности чаще всего используются интерактивная реакция интегративной коммуникации и поведенческая реакция компенсации/замещения.

2. Интенсивность реакций на ревность в зависимости от роли у индивидов, находящихся в романтических отношениях, существенно выше, чем у индивидов, находящихся в супружеских отношениях.

3. Партнеры, находящиеся в супружеских отношениях, отличаются более низкими потребностями в конструктивном взаимодействии с партнером, компенсации/замещении и более сильным стремлением оградить свои отношения от вмешательства реальных или вероятных конкурентов, сохранить ощущение защищенности и безопасности. Таким образом, акцент смещается с ценности партнера на ценность отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАНИХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб. : Алетейя, 2004. – С. 286–290.
2. Фурманов И. А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики "Коммуникативные реакции на ревность" / И.А. Фурманов, А. О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2012. – № 1(31–32). – С. 81–89.
3. Afifi W.A. Understanding the role of uncertainty in jealousy experience and expression / W.A. Afifi, T. Reichert // Communication Reports. – 1996. – Vol. 9. – P. 93–103.
4. Andersen P. A. Romantic jealousy and relational satisfaction: A look at the impact of jealousy experience and expression / P.A. Andersen, S.V. Eloy, L.K. Guerrero, B. H. Spitzberg // Communication Reports. – 1995. – Vol. 8. – P. 77–85.
5. Aylor B. M. Antecedents in romantic jealousy experience, expression, and goals / B.M. Aylor, M. Dainton // Western Journal of Communication. – 2001. – Vol. 65. – P. 370–391.
6. Banfield S. Extra relationship involvement among women: Are they different from men? / S. Banfield, M. McCabe // Archives of Sexual Behavior. – 2001. – Vol. 30. – P. 119–142.
7. Barelds D. P. H. Reactive, anxious and possessive forms of jealousy and their relation to relationship quality among heterosexuals and homosexual / D.P.H. Barelds, P. Dijkstra // Journal of Homosexuality. – 2006. – Vol. 51(3). – P. 183–198.
8. Barnett O. W. B. Jealousy and romantic attachment in maritally violent and nonviolent men / O.W.B. Barnett, T.E. Martinez, B. Bluestein // Journal of Interpersonal Violence. – 1995. – Vol. 10. – P. 473–486.
9. Berger C. R. Some explorations in initial interactions and beyond: Toward a development theory of interpersonal communication / C.R. Berger, R.J. Calabrese // Human Communication Research. – 1975. – Vol. 1. – P. 99–112.
10. Berger C. R. Uncertain outcome values in predicted relationships: Uncertainty reduction theory then and now / C.R. Berger // Human Communication Research. – 1986. – Vol. 13. – P. 34–38.
11. Buss D. M. Sex differences in jealousy: Evolution, physiology, and psychology / D.M. Buss, R.J. Larsen, D. Westen, J. Semmelroth // Psychological Science. – 1992. – Vol. 3. – P. 251–255.
12. Buss D. M. The dangerous passion: Why jealousy is as necessary as love and sex / D.M. Buss. – N.Y. : Free Press, 2000. – 272 p.
13. Buunk B. Jealousy in sexually open marriages / B. Buunk // Alternative Lifestyles. – 1981. – Vol. 4. – P. 357–372.
14. Buunk B. Strategies of jealousy: Styles of coping with extra marital involvement of the spouse / B. Buunk // Family Relations. – 1982. – Vol. 31. – P. 13–18.
15. Buunk B. P. Jealousy as a function of rival characteristics and type of infidelity / B. P. Buunk, P. Dijkstra // Personal Relationships. – 2004. – Vol. 11(4). – P. 395–409.
16. Buunk B. P. Jealousy in close relationships: An exchange theoretical perspective / B. P. Buunk // Psychological perspectives on jealousy and envy New York / Ed. by Salovey. – Guilford Publications. – 1991. – P. 148–177.
17. Dainton M. A relational uncertainty analysis of jealousy, trust, and maintenance in long distance versus geographically close relationships / M. Dainton, B. Aylor // Communication Quarterly. – 2001. – Vol. 49. – P. 172–188.
18. De Weerth C. Female aggression as a response to sexual jealousy: A sex role reversal? / C. De Weerth, A.P. Kalma // Aggressive Behavior. – 1993. – Vol. 19. – P. 265–279.
19. Dijkstra P. Jealousy as a function of rival characteristics: An evolutionary perspective / P. Dijkstra, B.P. Buunk // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1998. – Vol. 24. – P. 1158–1166.
20. Duck S. W. Human relationships / S.W. Duck. – 2nd ed. – Newbury Park, CA : Sage, 1992. – P. 51.
21. Guerrero L. K. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy / L. K. Guerrero, P. A. Andersen, P. F. Jorgensen, B. H. Spitzberg, S. V. Eloy // Western Journal of Communication. – 1995. – Vol. 59. – P. 270–304.
22. Guerrero L. K. Hers or his? The experience and communication of jealousy in close relationships / L. K. Guerrero, S. V. Eloy, P. F. Jorgensen, P. Andersen // Interpersonal communication: Evolving interpersonal relationships / Ed. by P. Kalbfleisch. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1993. – P. 109–132.
23. Guerrero L. K. Relational satisfaction and jealousy across marital types / L. K. Guerrero, S. V. Eloy // Communication Reports. – 1992. – Vol. 5. – P. 23–31.
24. Guerrero L. K. Jealousy experience and expression in romantic relationships / L. K. Guerrero, P. A. Andersen // Handbook of communication and emotion: Theory, research, applications, and contexts / eds. P. A. Andersen, L. K. Guerrero. – San Diego, CA : Academic Press, 1998. – P. 155–188.
25. Hansen G. L. Perceived threats and marital jealousy / G.L. Hansen // Social Psychology Quarterly. – 1985. – Vol. 48. – P. 262–268.
26. Hupka R. B. Cultural determinants of jealousy / R. B. Hupka // Alternative Lifestyles. – 1981. – Vol. 4. – P. 310–356.
27. Hupka R. B. The motive for the arousal of romantic jealousy: Its cultural origin / R. B. Hupka // The psychology of jealousy and envy / Ed. by P. Salovey. – N.Y. : Guilford Press. – 1991. – P. 252–270.
28. Kennedy-Lightsey C. Responses to jealousy situations that evoke uncertainty in married and dating relationships / C. Kennedy-Lightsey, M. Booth-Butterfield // Communication Quarterly. – 2011. – Vol. 59. – P. 255–275.
29. Knobloch L. K. Information seeking beyond initial interactions: Negotiating relational uncertainty within close relationships / L. K. Knobloch, D.H. Solomon // Human Communication Research. – 2002. – Vol. 28. – P. 243–257.
30. Knobloch L. K. Intimacy and the magnitude and experience of episodic relational uncertainty within romantic relationships / L. K. Knobloch, D.H. Solomon // Personal Relationships. – 2002. – Vol. 9. – P. 457–478.
31. Mathes E. W. Jealousy, romantic love, and liking: Theoretical considerations and preliminary scale development / E. W. Mathes, N. Severa // Psychological Reports. – 1981. – Vol. 49. – P. 23–31.
32. Mathes E. W. Jealousy and romantic love: A longitudinal study / E. W. Mathes // Psychological Reports. – 1985. – Vol. 58. – P. 885–886.
33. Puente S. Jealousy and the meaning (or nonmeaning) of violence / S. Puente, D. Cohen // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2003. – Vol. 29(4). – P. 449–460.
34. Rydell R. J. Jealousy and commitment: Perceived threat and the effect of relationship alternatives / R. J. Rydell, A.R. McConnell, R.G. Bringle // Personal Relationships. – 2004. – Vol. 11(4). – P. 451–469.
35. Shackelford T. K. Marital satisfaction and spousal costinfliction / T. K. Shackelford, D. M. Buss // Personality and Individual Differences. – 2000. – Vol. 28. – P. 917–928.
36. Sousa C. Teen Dating Violence. The Hidden Epidemic / C. Sousa // Family and Conciliation Courts Review. – 1999. – Vol. 37(3). – P. 356–374.
37. White G. L. Jealousy: Theory, research, and clinical strategies / G. L. White, P.E. Mullen. – N.Y. : Guilford, 1989. – P. 13.
38. White G. L. Jealousy and partner's perceived motives for attraction to a rival / G. L. White // Social Psychology Quarterly. – 1981. – Vol. 44. – P. 24–30.

Статья поступила в редакцию 14.11.16

**Фурманов Ігор, д-р психол. наук, проф.
Білоруський державний університет, Мінськ, РБ**

СТРАТЕГІЇ ПОДОЛАННЯ РЕВНОЩІВ У РОМАНТИЧНИХ ТА ПОДРУЖНІХ СТОСУНКАХ

У статті вивчаються інтерактивні і поведінкові реакції в ситуації ревнощів в залежності від ролі в партнерських відносинах в період ранньої доросlosti. Дослідження показують, що незалежно від ролі в ситуації ревнощів найчастіше використовуються реакції

інтегративної комунікації і компенсації/заміщення. У романтических стосунках реакція на ситуацію ревнощів визначається цінністю партнера, а в подружжях – цінністю відносин.

Ключові слова: ревнощі, комунікаційні реакції на ревнощі, партнерські і подружні стосунки.
 Fourmanov Igor, Dr.Sc. in Psychology, Prof.,
 Belarusian State University, Minsk, RB

JEALOUSY COPING STRATEGIES IN ROMANTIC AND MARRIAGE RELATIONS

In article are studied interactive and behavioral reactions to jealousy situation of depending on a role in partner relations in early adulthood. The study suggest that the reactions of integrative communications and compensation/substitution are more often used without dependence from a role in jealousy situation. In romantic relations reaction to a jealousy situation is defined by value of the partner, and in marriage – value of relations.

Keywords: jealousy, communicative reactions to jealousy, partner and marriage relations.

УДК: 159.99

Ілля Чанчиков, студ.
 Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ

РЕЛІГІЙНІСТЬ ЯК ЧИННИК СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ

Стаття присвячена з'ясуванню сили зв'язку між релігійністю та соціально-психологічною адаптацією. Проаналізовано підходи різних вчених щодо визначення категорії "релігійності". Автор акцентує увагу на тому, які саме складові релігійності можуть покращити соціально-психологічну адаптацію.

Ключові слова: релігійність, соціально-психологічна адаптація, особистість.

Постановка проблеми. Людина постійно знаходиться у процесі взаємодії з навколошнім середовищем в якому з'являються нові умови та ситуації до яких потрібно адаптуватись. Таке явище називають соціальною адаптацією. Це пов'язане з тим, що до чого потрібно адаптуватись це соціальне середовище і люди які його утворюють.

Стан дослідження. Явище психологічної адаптації розглядалося багатьма вченими. Зокрема інтеракціоністська концепція Л. Філіпса, згідно з якою усі різновиди адаптації обумовлені як інтерпсихічними, так і середовищними факторами; Г. Гартман розробив психоаналітичну концепцію, за якою приділяю велике значення ролі конфліктів у соціально-психологічній адаптації людини; Г. Зіммель вважав, що наслідування дозволяє швидко пристосуватись до навколошніх умов.

Щодо релігійності, то її вивчали багато російських дослідників. Серед них наприклад, Л. Рязанова, яка вважала, що релігійність формується через віру в Бога, принадлежність до певної конфесії, та інтеріоризацію релігійних принципів.

Вплив релігійності на соціально-психологічну адаптацію не дуже досліджена тема. Але загалом, вважається що релігійна людина дотримується правил та канонів, які стверджуються релігією. Такі правила багато в чому направлені на консолідацію та примирення особи з оточуючими, вироблення в ній почуття відповідальності за свої дії та думки, та розвиток людини у кращу сторону. Це все впливаю на людину так, що в ній покращується сприймання різних ситуацій в порівнянні з невірюючою людиною.

Виклад основного матеріалу. Життя людини від самого початку і до кінця пов'язане з адаптацією до середовища. Соціальна адаптація – це інтеграція людини в суспільство, у процесі якої відбувається формування характеру, відношення до оточуючих, система принципів та самосвідомість. Це ю активний процес пристосування до соціального середовища, спрямований на збереження балансу між особою, її внутрішнім станом і навколошнім середовищем.

Психологічна адаптація здійснюється шляхом пристосування людини до наявних у суспільстві вимог у процесі узгодження власних цінностей і переконань із суспільними нормами. Успішність адаптації залежить не стільки від особливостей та об'єктивних властивостей ситуації, скільки від особливостей та наявності індиві-

дуальних рис, їхнього адекватного й ефективного застосування. А. Бандура стверджував, що не тільки зовнішні чинники впливають на поведінку, та на самовідчуття особистості, а й сама особистість своєю поведінкою та своїм відношенням формує певне сприйняття себе оточуючими [1, с. 123].

Адаптивність є одним з визначальних і діагностичних критеріїв психічного здоров'я й самоактуалізації, а також, як чинник успішної самореалізації. Науковці досліджували особливості адаптації в умовах звичайних життєвих ситуацій, стресу, життєвої кризи, однак різні психологічні концепції розглядають різні чинники соціальної адаптації. Провідне місце в сучасних дослідженнях соціальної адаптації належить теоретичним підходам когнітивної, біхевіоральної, феноменологічної орієнтації.

Основними ознаками ефективної адаптованості, згідно з інтеракціоністською парадигмою, є наступні показники: а) адаптованість в сфері "позаособистісної" соціально-економічної активності, де індивід здобуває знання, уміння і навички, набуває компетентності та майстерності; б) адаптованість у сфері особистих відносин, де встановлюються інтимні, емоційно насилені зв'язки з іншими людьми, а для успішної адаптації потрібні чутливість, знання мотивів людської поведінки, здатність тонкого і точного відображення змін взаємин [11, с. 180].

Психоаналітична концепція адаптації спеціально розроблена німецьким психоаналітиком Г. Гартманом [14, с. 67], хоча питання адаптації широко обговорюються в багатьох роботах З. Фрейда, а механізми і процеси захисної адаптації розглянуті в роботі А. Фрейда [11, с. 320]. Адаптація, згідно з Г. Гартманом, включає як процеси, пов'язані з конфліктними ситуаціями, так і ті процеси, які входять у вільну від конфліктів сферу Я [14, с. 267].

Дуже змістовними є ідеї Г. Зіммеля щодо вивчення питань професіоналізму. Він опирається на так звану гіпотезу наслідування, під якою розуміє геніальність, талант, здібності людини як сукупність загальної праці предків в історичному контексті, що протягом століть засвоювалися під час тієї чи іншої праці. У цьому сенсі він розуміє здатність витрачати менше часу на певну роботу завдяки так званій "кваліфікованій праці" талановитою, геніальною особою, ніж іншими працівниками. Тобто, я "...за умови рівності в активній витраті сил з боку суб'єкта, діяльність дуже відрізнялася в тій мірі, в якій організація психофізичної системи містила б у собі